

Бутеев Д.В.

ОГБОУ ВПО «Смоленский государственный институт искусств»

г. Смоленск, Россия

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ТОПОНИМИКЕ Г. СМОЛЕНСКА

В статье рассматриваются неофициальные топонимы г. Смоленска, связанные с Великой Отечественной войной. Некоторые из них возникли в годы войны, некоторые уже после неё. Не исчерпывая собой все связанные с Великой Отечественной войной народные наименования нашего города, они тем не менее убедительно показывают, что война оставила глубокий след в судьбе Смоленска.

Ключевые слова: неофициальные топонимы, Великая Отечественная война, смоленский этнос.

D.V. Buteev

The Regional State Educational Budget Establishment of Higher

Professional

Education “The Smolensk State Institute of Arts”

Smolensk, Russia

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN UNOFFICIAL TOPONYMY OF SMOLENSK

The article discusses the informal names of Smolensk associated with the great Patriotic war. Some of them appeared during the war, some after it. Not exhausting all associated with the great Patriotic war of the people's names in our city, they nevertheless clearly show that the war has left a deep mark on the fate of Smolensk.

Keywords: informal names, the Great Patriotic war, Smolensky ethnic group.

Память об испытании, выпавшем на долю советского народа в годы Великой Отечественной войны, хранят не только официальные памятники, мемориалы, названия улиц и площади. О событиях семидесятилетней давности в нашем городе могут напомнить и некоторые народные наименования, как широко известные, так и имеющие узкий ареал распространения.

К первым, безусловно, следует отнести **Бункер Гитлера** – железобетонную конструкцию в Красном Бору, считающуюся немецким фортификационным сооружением времён Великой Отечественной войны. Многие историки её считают вентиляционным оголовком.

И объект, и топоним известны далеко за пределами Смоленщины. А вот о других местах в районе Гнёздова и Красного Бора, в которых

загадочный бункер «выглядывает» из-под земли (**Близнец, Шалаш, Круглый**), знают немногие.

Близнец – железобетонное сооружение между домами № 5А и 5Б по ул. Зелёный Бор. Топоним используется преимущественно журналистами, по мнению которых, объект является «близнецом» **Бункера Гитлера**, расположенного в 4-х километрах от него.

Два километра отделяют **Бункер Гитлера** от **Круглого** – круглого в плане бетонного сооружения с трубой, находящегося в Красном Бору на территории базы отдыха «Спутник» (бывший пионерский лагерь). Ещё одной достопримечательностью «Спутника» являются лежащие на земле массивные бетонные опоры. Предположительно, это остатки антенных мачт радиоузла, времён Великой Отечественной войны.

И в восьмистах метрах от **Бункера Гитлера** находится **Шалаш** – конусообразное бетонное сооружение на территории летнего оздоровительного лагеря «Старт».

Автономны ли эти объекты или же являются частями одной системы – мнения расходятся. В Гнёздове в 1941 г. находился штаб Западного фронта. Вполне возможно, что в распоряжение фашистов попали советские военные сооружения, облегчавшие им задачу создания бункера для фюрера. Вероятно, и сегодня военными продолжает использоваться что-то из построенного в те годы. Поэтому завеса секретности с Красного Бора, до сих пор не снята и загадка **Бункера Гитлера**, не давая спокойно спать многим, продолжает широко обсуждаться на тематических сайтах и форумах.

Так как официальные разъяснения властей («там что-то есть, но ничего там нет») немного туманны, то любопытство смолян спешат удовлетворить журналисты:

«В этих местах размещалась известная немецкая разведывательная школа "Сатурн". Здесь же планировалось организовать ставку Гитлера и штаб группы армий "Центр". Осенью 1941 года в Красном Бору началось строительство огромного подземного комплекса, которому дали название *Värenhöhle* ("Медвежья берлога").

В Красный Бор приезжали Гудериан, Кейтель, Йодль, Канарис и другие немецкие военачальники. По некоторым данным, Гитлер побывал в "Беренхалле" дважды¹: в середине ноября 1941-го и 13 марта 1943-го.

<...> До сих пор остается загадкой: почему нацисты при отступлении не взорвали бункер "Беренхалле" и поддерживали его в рабочем состоянии до последнего момента. Именно это породило домыслы о якобы оставленных там ценностях, которые гитлеровцы не успели вывезти. Специалисты считают, что в тайниках бункера могут храниться богатейшие коллекции смоленских музеев и храмов, бесследно исчезнувшая чудотворная икона Божьей Матери Одигитрии, а также важные документы периода Второй мировой войны.

<...> В апреле 1989 года в Смоленске при одном из районных Советов была организована группа "Поиск", в которую вошли энтузиасты, специалисты по военному строительству, аквалангисты и историки, изучавшие "Беренхалле". Аквалангисты попали в затопленные подземные коммуникации и установили, что бункер имеет сложную систему минирования, обезвредить которую можно только, откачав из подземных коммуникаций воду.

<...> Поисковикам удалось выяснить, что в Красном Бору было сооружено два основных объекта – ставка командующего группировкой и узел связи ставки, так называемая "Винтовая лестница". Как утверждали члены поисковой группы, подземелья расположены на глубине до 27 метров, в бункере есть конференц-зал на 250 мест, столовые, гостиницы, электростанции, склады, санузлы, бани. Тоннель из бункера выходил к пристани на Днепре, где находились катер и миниатюрная подводная лодка, способная в подводном положении спускаться вниз по Днепру. Другой тоннель вел к хорошо замаскированному полемому аэродрому, где базировались готовые к вылету самолеты. Имелись подземные выходы к Московско-Минскому шоссе и к двум железным дорогам» [1].

В публикациях, посвящённых **Бункеру Гитлера**, в 2000-е гг. стал упоминаться топоним **Бункер Сталина**. До 2000-х гг. не подвергалось сомнению «немецкое» происхождение **Бункера Гитлера**. В наши же дни получило распространение мнение о том, что это сооружение не

---

¹ Смоленск, таким образом, стал единственным российским городом, в котором побывал Гитлер.

соответствует технологиям немецкой фортификации времён Второй мировой войны, что и породило гипотезу о существовании предшественника **Бункера Гитлера – Бункера Сталина**.

Другим имеющим мировую известность топонимом является **Старая Смоленская дорога (Старая смолянка)** – часть двух автомобильных дорог (Р-134 «Смоленск – Вязьма» и А100 «Можайское шоссе»), совпадающая со Старым Смоленским трактом. С топонимом особенно хорошо знакомы поляки, французы и немцы.

Возникновение **Старой смоленской дороги** датируется XIV-XV вв. По **Старой смоленской дороге** в XVII в. шли войска московского царя Михаила Фёдоровича, чтобы отвоевать Смоленск у поляков. Она была свидетельницей отступления русских войск под натиском армии Наполеона в Отечественной войне 1812 г. По ней же Наполеон с остатками армии бежал от Москвы на запад. Обилие братских могил и памятников по обеим сторонам дороги напоминает об ожесточённых боях времён Великой Отечественной войны.

Захватчиков всех времён на **Старой смоленской дороге** ждал одинаковый финал. Она стала одним из самых ярких художественных образов русской литературы под пером Константина Симонова:

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась.
<...>
Ты знаешь, наверное, все-таки Родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Самый высокий холм в Шейновке до сих пор называется **Зенитки**. В годы Великой Отечественной войны здесь располагались зенитные орудия [2, с. 25].

За очистными сооружениями в конце ул. Автозаводской находится **Пороховушка** – место, где во время Великой Отечественной войны находились склады боеприпасов немцев.

Старожилы помнят, что расселённый и снесённый ещё в советские годы одноэтажный жилой дом в пер. Ульянова (на его месте ныне находится

элитное здание, пер. Ульянова, 5), носил прозвище **Конюшня немецкая**. «Живу в **Конюшне немецкой**», – говорили местные жители. Вероятно, во время Великой Отечественной войны здание и было конюшней.

Железобетонное сооружение на краю Чуриловского оврага за Городком Коминтерна смоляне называют **Крематорием**. Существует несколько версий его предназначения: очистные сооружения канализационных стоков, помещение для дизель-генератора, крематорий. В начале 1942 г. в **Нарвских казармах** и конюшнях для изоляции тифозных больных был открыт филиал пересыльного лагеря для военнопленных № 126. Ежедневный счёт умерших шёл на сотни. Опасаясь, что тиф перебросится и на гарнизон, немцы устроили около лагеря небольшой крематорий. Так что, скорее всего, очистные сооружения и были приспособлены немцами для сжигания трупов.

В 1980-1990-е гг. **Крематорий** был местом встреч молодёжи. Часто после посиделок компания перемещалась в **Центр**, где по ту сторону оврага лежало общежитие Пединститута. Самые смелые добирались туда кратчайшим путём – по очень опасной **Дороге Жизни**. Так называли трубопровод, переброшенный через Чуриловский овраг. Название возникло по аналогии со знаменитым ленинградским топонимом военного времени. Преодолеть **Дорогу Жизни** было непросто. Неслучайно, желающих воспользоваться этой «дорогой» в трезвом состоянии почти не находилось. Но эмоции и алкоголь всё же часто брали верх над разумом.

Здание военной комендатуры (Запольный пер., 2) прозвали **Рейхстагом**. Топоним возник на основе внешнего сходства строения с берлинским оригиналом. В годы немецко-фашистской оккупации 1941-1943 гг. в здании размещался штаб главнокомандующего тыловой областью «Центр».

ОАО «Смоленский завод “Кентавр”» (ул. Шевченко, 86) получил прозвище **Бухенвальд**. Предприятие создавалось на территории бывшей колонии строгого режима, что, по всей видимости, и мотивировало прозвище завода, созвучное к тому же слову «бухать».

Ещё один семантический пласт топонима **Бухенвальд** проявляется при сопоставлении с другим заводским прозвищем – **Изнуритель** (так называют завод «Измеритель»): не все в стране победившего безработицу социализма разделяли жизненные установки Алексея Стаханова и Паши Ангелиной.

Неофициальное имя завода так прочно укоренилось в сознании его рабочих, что некоторые из них при опросах во время следствия по делу смоленского маньяка Стороженко напротив места работы, нимало не смущаясь, написали **Бухенвальд**, чем вызвали сначала глубокое недоумение, а затем негодование московского начальства.

Косвенным памятником войне является **Олень на Блонье**. В 1909 г. (по другим источникам в 1910 г.) кайзер Германии Вильгельм II установил перед своим охотничьим замком в Восточной Пруссии бронзовую статую убитого им оленя. Её создал известный скульптор профессор Фризе (автограф сохранился на постаменте) в 1897 г. Статуя была одним из наиболее известных произведений искусства в Восточной Пруссии. В 1940 г. замок Вильгельма II стал резиденцией Геринга. Есть несколько версий того, как зверь оказался на **Блонье**. Старожилы утверждают, что на статуе была табличка, сообщавшая о том, что это подарок смоленским детям от воинов гвардейской стрелковой дивизии. По другой версии, **Олень** с виллы Геринга попал напрямик на дачу одного предприимчивого смоленского военного интенданта. И только после того как ему намекнули, что крамольно держать у себя скульптуру, принадлежавшую фашисту, он отдал ее городу. Наиболее вероятной представляется третья версия, которая не противоречит первой: в 1948 г. работавшие на территории резиденции Геринга советские геодезисты и пограничники отправили **Оленя** в Смоленск.

С памятником связана одна из примет, о которой часто вспоминают во время свадеб: «Не хочешь стать “рогатым” – сфотографируйся у **Оленя**». Причем сфотографироваться нужно так, чтобы на фотографии из головы человека, закрывающей морду животного, росли бронзовые рога. Удачная фотосессия является гарантией от измен.

В нашем городе война может напомнить о себе в самых неожиданных местах и ситуациях. Официальное название **Блонья** – Сад имени М.И. Глинки – было дано парку в период немецко-фашистской оккупации (Распоряжение № 44 начальника г. Смоленска от 13 декабря 1941 г.). До войны сад носил имя А.С. Серафимовича. Смоляне же одно из любимых мест своего отдыха предпочитают именовать неофициальным именем **Блонье** или **Блонькой**.

Закрытая в 2014 г., несмотря на протесты смолян, баня № 2 (ул. Урицкого, 8) была известна как баня **Под липками**. Сайт ОАО «Банно-

прачечное хозяйство» отмечал, что «такое ласковое название у смолян баня получила за то, что она самая маленькая по сравнению с другими банями <...> и вокруг нее росло много лип».

При интернет-обсуждении же неофициальных топонимов было со ссылкой на бабушку информанта сообщено, что баню построили оккупировавшие Смоленск фашисты и они же дали ей название. Документального подтверждения этой информации обнаружить не удалось, но если это всё-таки так, то, вероятно, оккупанты, придумывая название, вспомнили об одном из главных бульваров Берлина «Unter den Linden», название которого в переводе звучит так же, как неофициальное название бани № 2. По другим сведениям, баню построили военнопленные немцы после Великой Отечественной войны.

Фотографии времён оккупации донесли до нас неофициальный топоним, являющийся образцом немецкого юмора. **Отелем Молотова** называли гитлеровцы Дом вермахта, разместившийся в стенах гостиницы «Смоленск». Неофициальное название возникло по созвучию с «коктейлем Молотова», ингредиентами этого коктейля были: общежитие немецких офицеров, ресторан, казино и бордель «Люфтваффе». Механизм возникновения топонима, скорее всего был следующим. Наряду с официально введенным оккупантами названием Молоховской площади (Комендантская) немцы использовали и старое наименование – Molochow-platz, что породило название гостиницы «Molochow-hotel», трансформировавшееся затем в «Molotow-hotel».

25 сентября 1943 года капитан П.Ф. Клепач водрузил над гостиницей «Смоленск» красный флаг, возвестивший об освобождении города от немецко-фашистских захватчиков.

Культурный центр УВД по Смоленской области (проспект Гагарина, 15) в народе прозвали **Полицией** еще до того, как было осуществлено переименование милиции в полицию в 2011 г. Он был известен танцевальными вечерами. Топоним отражал немного ироничное отношение населения к органам, подчеркивая их репрессивный характер. Ныне ироничный оттенок утрачен. Мы удивляемся происходящему на Украине переписыванию истории и не обращаем внимания на то, что происходит у нас. Интересно, кто додумался подобрать для наименования и так не очень

почитаемой в народе профессии слово, имеющее столь мощный негативный семантический потенциал?!

Ещё один пример странного официального наименования из недавнего прошлого дискотечный клуб «Циклон-В» в Энергоинституте, пользующийся в своё время широкой популярностью. «Циклон-В» – это название отравляющего вещества, которое использовалось для массового уничтожения людей в газовых камерах лагерей смерти. Смоляне предпочитали называть клуб просто **Циклоном**.

В завершение упомянем топоним, который не удалось локализовать. Это **Цузыревский мост**, упомянутый в статье смоленского краеведа Л. Котова: «В Смоленске, к примеру, летом и осенью 1941 года в пунктах фильтрации населения (небольшие гражданские лагеря, куда заключались граждане для проверки и установления личности) почти ежедневно мелкими группами расстреливали в оврагах непосредственно в черте города (в Чуриловском овраге, **Чёртовом рву**, в районе **Цузыревского моста** и др.)» [3, с. 57]. Название моста может быть связано с именем русского учёного-гидротехника Н.П. Пузыревского (1861-1934). В ряде источников его фамилия приводится как Цузыревский.

Приведённые неофициальные топонимы, не исчерпывая собой все связанные с Великой Отечественной войной народные наименования (есть ещё **Курган**, **Мемориал**, **Штык**, **Пушка**, **Танк** и другие), показывают, что война оставила глубокий след в судьбе Смоленска.

Литература.

1. *Савенок С.* «Медвежью берлогу» не отрыли, тему закрыли // Независимая газета, 19.01.2004
2. Слава Владислава // Смоленская газета, 2012. Специальный выпуск.
3. *Котов Л.В.* В Смоленске оккупированном... // Край Смоленский, 1994, № 7-8.